

СИСТЕМА ОППОЗИЦИЙ ЛИТОВСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ, РАЗЛИЧАЕМЫХ ИНТОНАЦИЕЙ

(в сопоставлении с системой в русском языке)

ГИНТАУТАС КУНДРОТАС

Ввиду малой изученности литовской интонации¹ вопрос о сопоставлении ее с русской прежде не ставился. Необходимость такого исследования обусловлена как теоретическими проблемами, так и задачами преподавания. Оно позволит объяснить трудности, возникающие у литовцев при изучении русского языка, и устранить причины возникновения акцента в области интонации.

В основу исследования положен фонологический метод в интонации², который был разработан на материале русского языка [Брызгунова, 1978] и применен в изучении интонаций ряда языков³. Фонологический метод необходим для определения интонационных средств языка в целом: типа интонационной конструкции (ИК), передвижения интонационного центра, синтагматического членения, паузы. Начальным этапом и основой исследования является выделение системы оппозиций предложений с одинаковой синтаксической конструкцией и лексическим составом или с одинаковым составом словоформ, значения которых различаются интонацией.

В настоящей статье проводится выделение системы оппозиций литовских предложений, различаемых интонацией⁴, и сопоставление этой системы с русской с целью выявления их сходств и различий.

¹ В литовском языке не выделены интонационные единицы, не определена система интонационных средств. Имеющиеся работы посвящены описанию интонации конкретного синтаксического типа предложения [Пукелис, 1972; Бикульчене, 1976].

² Интонация здесь рассматривается как звуковое средство языка, с помощью которого говорящий и слушающий выделяют в потоке речи высказывание (предложение) и его смысловые части, противопоставляют высказывание по цели (повествование, волеизъявление, вопрос) и передают субъективное отношение к высказываемому [Русская грамматика, 1980, с. 96].

³ Фонологический метод в интонации применен в изучении интонационных систем таких разных по грамматическому строю языков, как испанский [Муньос Уго Обрегон, 1975] и вьетнамский [Нянь Чинь Тхань, 1976], азербайджанский [Ахмедова, 1976] и бирманский [Ма Тви Тви, 1975].

⁴ С фонетической стороны интонация — это различные соотношения количественных изменений тона, тембра, интенсивности, длительности звуков, служащие для выражения смысловых и эмоциональных различий высказываний [Русская грамматика, 1980, с. 96].

При выделении системы оппозиций необходимо учитывать их неоднородность и неравноценность с точки зрения выражаемых смысловых отношений. Неравноценность различий, выражаемых интонацией, проявляется в следующем:

а) одни из интонаций несовместимы в одной позиции, а другие – совместимы:

несовместимы

<i>Dārbās bāigtās⁵.</i>	Работа закончена. (сообщение)
<i>Dārbās bāigtās?</i>	Работа закончена? (вопрос)

совместимы

<i>Ō mēs cirkē būvōm.</i>	А мы в цирке были. (сообщение нейтральное)
<i>Ō mēs cirkē būvōm!</i>	А мы в цирке были! (сообщение эмоциональное)

б) одни из них находятся в независимой позиции, другие – в зависимой. Независимая позиция – связь с предшествующей репликой возможна, но не обязательна, зависимая – связь с предшествующей репликой обязательна. Напр.:

– <i>Kōkiā šiāndiēn dienā?</i>	– Какой сегодня день? (независимая позиция)
– <i>Kōkiā šiāndiēn diēnā?</i> Trečīadienis.	– Какой сегодня день? Среда. (зависимая позиция, повторение вопроса при ответе)

Неравноценность различий, выражаемых интонацией, проявляется и в том, что предложения, входящие в оппозицию, могут:

а) принадлежать к разным коммуникативным типам – вопросительным, повествовательным и волеизъявительным:

– <i>Kōks jū sōdās?</i>	– Какой у них сад? (вопрос)
– <i>Kōks jū sōdās!</i>	– Какой у них сад! (оценка)

б) включать различия внутри коммуникативного типа предложения:

– <i>Aš išvažiuoju.</i>	– Я уезжаю.
– <i>Kādā?</i>	– Когда? (вопрос)
– <i>Rytoj.</i>	– Завтра.
– <i>Kādā?</i>	– Когда? (переспрос)

⁵ В схемах показано движение тона (мелодики) – важнейшего компонента интонации. В данной статье не представляется возможным дать более подробное описание фонетических характеристик оппозиций (соответственно и типов ИК).

Такие оппозиции предложений представляют необходимый и достаточный минимум для выделения интонационных единиц. Для определения функциональной нагрузки интонации в целом важны все различия оппозиций: чем больше в языке несовместимых различий, чем больше позиционная независимость членов оппозиции, тем больше функциональная нагрузка интонации.

Согласно вышеуказанным положениям, в литовском языке были выявлены оппозиции предложений с несовместимыми различиями, выражаемыми средствами интонации, всего 11 типов.

1. Сообщение — вопрос (в синтаксических конструкциях без местоименного слова):

Lėktūvās vėluojā.

Самолёт опаздывает.

Lėktūvās vėluojā?

Самолёт опаздывает?

В приведенных примерах значения сообщение — вопрос различаются только интонацией. Вопросительные частицы в литовском языке прежде всего выражают различные эмоциональные оттенки вопросительности (сомнение, неуверенность, догадку), но не являются средством преобразования одного типа предложения в другой.

2. Вопрос — переспрос (в синтаксических конструкциях с местоименным словом).

Предложения с местоименными вопросительными словами в литовском языке могут функционировать как вопросы и переспросы. Они образуют оппозиции, члены которых различаются интонацией:

— *Aš privalau išvažiuoti.*

— Я должен уехать.

— *Kādā?*

— Когда?

— *Šiandien vakare.*

— Сегодня вечером.

— *Kādā?*

— Когда?

3. Вопрос — повторение вопроса при ответе.

В синтаксических конструкциях с местоименными словами интонационными средствами различаются вопрос — повторение вопроса при ответе

— *Sakyk, kodėl tu pavėlavai?*

— Скажи, почему ты опоздал?

Kaip tai atsitikō?

Как это случилось?

— *Kaip tai atsitikō?*

— Как это случилось? Автобус сломался.

Autobusas sugedo.

Повторение вопроса при ответе отличается от переспроса: повторяет вопрос не тот, кто спрашивает, а тот, кто отвечает.

4. Вопрос — вопрос-требование.

В синтаксических конструкциях без местоименных слов средствами интонации различаются значения вопроса и вопроса с оттенком требования. Вопрос-требование обычно употребляется в „ситуации анкеты“, напр.:

– *Jūsų pāvārdė?* Protokole
Jūsų pavardė?
– *Jūsų pavārdė?* Vardas?
Profesija?

– Ваша фамилия? В протоколе
Ваша фамилия? Ваша или не Ваша?
– Ваша фамилия? Имя? Профессия?
(анкетные вопросы)

5. Вопрос – волеизъявление (в синтаксических конструкциях без местоименных слов).

Волеизъявление (побуждение) в литовском языке может быть выражено морфологически – формами повелительного (реже сослагательного) наклонения, сочетанием частиц *te, tegul* (пусть) и сказуемого (глагол в форме 3-го л. изъявит. накл). Однако выразить волеизъявление морфологически не всегда представляется возможным, и тогда эту функцию выполняет интонация:

– <i>Bąigtį dārba?</i>	– Закончить работу?
– <i>Bąigtį dārba!</i>	– Закончить работу!
– <i>Gydytoją?</i> Pakviesti gydytoją?	– Врача? Позвать врача?
– <i>Gydytoją!</i> Pakvieskite gydytoją!	– Врача! Позовите врача!

6. Вопрос – обращение.

Обращение в литовском языке выражается специальной формой – звательным падежом имени существительного или замещающей его другой частью речи. В случаях, когда формы зв. и им. п. совпадают, обращение выражается интонационно:

– <i>Ritą?</i> Rita atvažiavo?	– Рита? Рита приехала?
– <i>Ritā!</i> Tave visi laukia!	– Рита! Тебя все ждут!
– <i>Vyrą?</i> Vyrą statyboje.	– Мужчины? Мужчины на стройке.
– <i>Vyrāi!</i> Greičiau šen!	– Мужчины! Скорее сюда!

7. Вопрос – оценка⁶ (в синтаксических конструкциях с местоименными словами).

Оценочные значения могут быть выражены лексико-грамматическими и интонационными средствами. Напр.: *Kokia nuostabi muzika!* *Kokia muzika!* (Какая замечательная музыка! и Какая музыка!) Во втором случае интонация (определенный ее тип) является основным средством выражения оценочных значений. Местоименные слова в таких случаях выступают в качестве частиц. Напр., в оппозициях:

– <i>Kokią jį mąštiną?</i>	– Какая у него машина?
– <i>Kokią jį mąštiną!</i>	– Какая у него машина! (хорошая)
– <i>Kiek čia knygų?</i>	– Сколько здесь книг?
– <i>Kiek čia knygų!</i>	– Сколько здесь книг! (много)

⁶ Оценочными являются предложения, которые выражают качественно или количественно характеризующее значение.

Такие оценочные предложения употребляются при выражении высокой степени проявления признака, действия, состояния.

8. Вопрос — требование — оценка (в синтаксических конструкциях без местоименных слов):

— <i>Ō vaiķū kiēk?</i>	— А детей сколько?
— <i>O vaiķū kiēk!</i>	— А детей сколько! (много)
— <i>Ō drāugāi kōkiē?</i>	— А друзья какие?
— <i>Ō drāugāi kōkiē!</i>	— А друзья какие! (хорошие)

Такие оценочные предложения, совпадая с первыми по значению (оппозиция № 7), отличаются от них интонационным оформлением, а также и сферой употребления: они характеризуют житейскую, бытовую ситуацию.

9. Вопрос — оценка (в синтаксических конструкциях без местоименных слов).

Оценочные значения второго типа могут быть выражены и синтаксическими конструкциями без местоименных слов. Средствами интонации различаются значения вопрос — оценка:

— <i>Vānduō šiltās?</i>	— Вода теплая?
— <i>Vānduo šiltās!</i>	— Вода теплая! (очень)
— <i>Rāmú čia?</i>	— Тихо здесь?
— <i>Rāmú čia!</i>	— Тихо здесь! (очень)

10. Вопрос — отрицание.

На базе синтаксических конструкций с местоименными словами противопоставляются высказывания со значениями вопрос — отрицание. Коммуникативные различия создаются средствами интонации. Местоименные слова в таких предложениях (при отрицании) выступают в качестве частиц. Напр.:

— <i>Kòks jis gýdýtōjās?</i> Chirurgas?	— Какой он врач? Хирург?
— <i>Kòks jis gýdýtōjās!</i> Pagyūnas!	— Какой он врач! Хвастун!
— <i>Kādā jis sūgrīš?</i>	— Когда он вернется?
— <i>Kād'ā jis sūgrīš!</i>	— Когда он вернется! (т. е. нескоро)

11. Вопрос — утверждение (в синтаксических конструкциях без местоименных слов):

— <i>Grāžú čia?</i>	— Красиво здесь?
— <i>Grāž'ū čia!</i>	— Красиво здесь! (очень красиво)
— <i>Gērāi?</i>	— Хорошо?
— <i>Gērāi!</i>	— Хорошо! (очень хорошо)

Итак, изложенный материал позволил выявить систему оппозиций литовских предложений, значения которых различаются только средствами ин-

тонации. Возможно, список этот не является закрытым, но пополнение может произойти за счет незначительных различий, которые существенно не повлияют ни на выделение интонационных единиц, ни на определение смысловых различительных возможностей интонации в целом.

Уже предварительное исследование свидетельствует о большой функциональной нагрузке интонации в литовском языке и позволяет говорить о том, что здесь соотношение средств (лексических, грамматических, интонационных) при выражении смысловых различий высказываний в большинстве случаев тождественно такому соотношению в русском языке. Однако наличие сходства систем оппозиций этих двух языков не исключает и существования некоторых различий.

Так, при выражении вопроса-требования (оппозиции № 4) в литовском языке значение требования доминирует над значением вопроса. Таким образом, выражение средствами интонации совмещенных значений литовскому языку менее свойственно, чем русскому.

Далее, существует разница при выражении обращения средствами интонации в литовском языке. Интонационное выражение обращения менее здесь частотно, чем в русском, так как для этого используется специальная звательная форма.

Более редки в литовском языке оппозиции № 10 и 11. Утверждение и отрицание чаще выражаются лексически, чем интонационно. В отличие от русского языка, соотношение средств в данном случае в пользу лексических, а не интонационных.

Частотность проявления рассмотренных оппозиций, их относительная самостоятельность позволяют выделить в литовском языке 7 типов интонационных единиц (ИК). В данной статье представляется возможным только перечислить их:

оппозиции сообщение – вопрос позволяют выделить

ИК-1 и ИК-3

Lēktūvās vēluojā. – Lēktūvās vēluojā? Самолёт опаздывает.?

на основе оппозиции № 7 вопрос – оценка выделяются

ИК-2 и ИК-5

Kōkiā jō māšīnā? – Kōkiā jō māšīnā! Какая у него машина?!

оппозиции вопрос – вопрос – требование позволяют выделить

ИК-3 и ИК-4

Jūsų pāvārdē? – Jūsų pāvārdē! Ваша фамилия?!

оппозиции вопрос – оценка (№ 9) являются основанием для выделения

ИК-3 и ИК-6

Vāndūo šiltās? – Vāndūo šiltās! Вода теплая?!

оппозиции вопрос — отрицание, вопрос — утверждение позволяют выделить

ИК-2 и ИК-7

Kādà jis sūgrĩš? — Kādà jis sūgrĩš! Когда он вернется?!

ИК-3 и ИК-7

Gėrài? — Gėrài!

Хорошо?!

Своими акустическими характеристиками литовские интонационные конструкции отличаются от русских. Описание особенностей их строения — следующий этап работы.

THE SYSTEM OF OPPOSITIONS OF LITHUANIAN SENTENCES WITH DIFFERENT INTONATION PATTERNS (CONTOURS)

G. KUNDROTAS

Summary

The given article gives an observation of the first stage in the comparative study of intonation systems of the Russian and Lithuanian languages. The research is based on the phonological method. According to this method, a system of oppositions in Lithuanian sentences which differ in their intonation pattern is singled out. The system is compared to that in the Russian language. The aim of the research is to reveal the similarities and differences between intonation patterns in the two languages. The intonation components in Lithuanian are singled out on the basis of the system of oppositions.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахмедова, 1976 — Ахмедова З. М. Основные типы интонационных конструкций азербайджанского языка и их сопоставление с русским: Канд. дис. — М., 1976.
- Бякульчене, 1976 — Бякульчене П. П. Интонация побуждения в латышском языке: Канд. дис. — Вильнюс, 1976.
- Брызгунова, 1978 — Брызгунова Е. А. Фонологический метод в интонации. — В Интонация. Киев, 1978, с. 18—33.
- Ма Тви Тви, 1975 — Ма Тви Тви. Сопоставительный анализ смысловозначительных возможностей интонации в русском и бирманском языках: Канд. дис. — М., 1975.
- Муньос Уго Обрегон, 1975 — Муньос Уго Обрегон. Смысловозначительные возможности русской интонации в сопоставлении с испанской: Канд. дис. — М., 1975.
- Нянь Чинь Тхань, 1976 — Нянь Чинь Тхань. Сопоставительный анализ смысловозначительных возможностей интонации в русском и вьетнамском языках: Канд. дис. — М., 1976.
- Русская грамматика. — Русская грамматика. — М., 1980, с. 96—122.
- Пукелис, 1972 — Пукелис В. Й. Интонация неместоименного собственного вопроса в литовском языке: Канд. дис. — Вильнюс, 1972.

Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова
Кафедра русского языка

Декабрь, 1981